

Глава 24. Долгожданная встреча

Линь Лан нисколько не желал соперничать разбитому сердцу Цзя Ляня. Уже на следующий день он созвал нескольких близких друзей развеяться, а все прочие мирские заботы оставил позади, наслаждаясь внезапной свободой.

Гу Ся нагнал его, ткнул рукоятью хлыста в спину и спросил:

— Зачем переться в горы в такую пору? Что там ловить?

Линь Лан вздрогнул, обернулся и сердито посмотрел на него:

— Мы же не на охоту едем. Какая разница, что там?

Ещё один всадник поравнялся с ними:

— А-Лан прав! Главное — мы наконец-то встретились после долгой разлуки!

— Но-о! — сзади, пришпорив коня, их настиг молодой господин, который выглядел даже моложе Линь Лана. — Собрались за город и меня не позвали?!

Линь Лан рассмеялся:

— О, Сяо Юнь уже крепко держится в седле? Прости-прости, я думал, тебе ещё рановато ездить верхом!

Фу Юнь вспыхнул:

— А-Лан!

Линь Лан расхохотался:

— Виноват, каюсь! Моя оплошность. В следующий раз обязательно тебя позову!

Гу Ся дружески хлопнул Линь Лана по плечу:

— Да ладно тебе. Когда ты уезжал, Сяо Юнь и впрямь в седле держаться не умел.

— Не смей звать меня Сяо Юнем! — рассердился Фу Юнь.

Гу Ся притворно изумился:

— Вот те на! Значит, когда А-Лан зовёт тебя Сяо Юнем, ты молчишь, а как я — так сразу недоволен?

Фу Юнь слегка покраснел и огрызнулся:

— Не твоё дело!

— Полно вам спорить, — примирительно улыбнулся Линь Лан. — Мы уже за городскими воротами. Как насчёт состязания? Кто первый доскачет до беседки Лаоцзюня на склоне горы?

— Идёт! — в один голос выкрикнули Гу Ся и Фу Юнь и тут же сорвались с места.

Линь Лан лишь покачал головой им вслед:

— Эй! Я же ещё не дал отмашку!

Но те мчались во весь опор, не оборачиваясь. Линь Лану ничего не оставалось, как пустить коня вскачь вместе с остальными спутниками.

С тех пор как они сдружились, при любой хорошей погоде они непременно выбирались в горы. В те времена Фу Юнь ещё не умел ездить верхом, поэтому обычно отправлялся заранее, чтобы подготовить всё необходимое в беседке Лаоцзюня и дожидаться друзей с добычей.

Когда Линь Лан добрался до места, те двое уже вовсю пировали.

Гу Ся не упустил случая поддразнить его:

— У А-Лана лучший конь среди нас, а тащится всегда последним!

Линь Лан спешил:

— Просто мне лень с вами тягаться. — Он вошёл под навес беседки и притворно возмутился: — Эй, вы хоть что-нибудь мне оставили?

С этими словами он без церемоний перехватил чарку из рук Гу Ся и осушил её до дна.

Гу Ся добродушно рассмеялся:

— Ладно уж, так и быть. Я сегодня великодушен — уступаю это вино проигравшему!

Линь Лан устроился за столом и шутливо нахмурился:

— И откуда в тебе столько спеси? Подумаешь, обогнал! Будешь и дальше хвастаться — всё твоему отцу расскажу!

Один из приятелей полюбопытствовал:

— Ого, а что за тайну Гу Ся ты держишь в секрете?

Линь Лан заговорщицки покачал головой:

— Разве такие вещи рассказывают? Секрет на то и секрет, выдашь — и чары рассеются!

— Да нет у него ничего на меня, — фыркнул Гу Ся, — просто морочит вам головы.

— Ну, ты-то не знаешь, а вот Сяо Юнь в курсе! — Линь Лан многозначительно взглянул на Фу Юня.

Тот приподнял бровь:

— А-Лан, ты про тот случай?

Линь Лан кивнул, а остальные дружно расхохотались:

— Что ещё за загадки?

— Эта тайна — моя верная узда на Гу Ся, — с улыбкой пояснил Линь Лан. — Ладно, оставим это. Сегодня я собрал вас, чтобы от всей души поблагодарить за помощь, которую вы мне оказали в прошлый раз.

Фу Юнь мягко улыбнулся:

— Мы же братья, к чему эти церемонии?

Гу Ся, заметив, что Линь Лан ловко уводит разговор в сторону, тут же вмешался:

— Сяо Юнь, может, и готов простить тебя за просто так, а вот я — нет! Эту бутылку мы не тронем. Она вся твоя, осуши её в один присест!

С этими словами он велел слугам принести припасённый им кувшин.

Остальные, почуяв веселье, дружно подхватили:

— Давай, А-Лан, пей до дна!

Линь Лан принял кувшин из рук слуги:

— Идёт! — Он сорвал красную шелковую печать, принялся и покачал головой: — Ах ты прохвост, Гу Ся! Решил меня извести?

Дело в том, что Линь Лан никогда не отличался крепким здоровьем и хмелел быстро — обычно ему хватало пары кубков. Он надеялся, что они будут пить лёгкое молодое вино, но Гу Ся задумал проучить друга и раздобыл пятидесятилетний «Дочерний хмель». Стоило сорвать печать, как над беседкой растёкся густой, дурманящий аромат выдержанного вина, уносимый горным ветром.

Фу Юнь нахмурился:

— А-Лан слаб здоровьем, ему нельзя пить столько крепкого вина.

Гу Ся закинул в рот горсть арахиса и примирительно махнул рукой:

— Ладно-ладно, сойдёмся на половине кувшина. Меньше никак нельзя, сосуд-то совсем крошечный, глядите сами.

Фу Юнь хотел было возразить, но Линь Лан остановил его жестом:

— Сказано — кувшин, значит, кувшин. Но раз уж Сяо Юнь так печётся обо мне, да и Гу Ся не против пойти на уступку, я выпью половину!

Гу Ся притворно фыркнул:

— Пей уже! Хватит зубы заговаривать, вечно тебе всё с рук сходит.

Линь Лан приподнял кувшин, оперся свободной рукой о край стола и подмигнул другу:

— Ты никак приревновал?

Гу Ся вспыхнул:

— Ещё слово, и заставлю выпить всё до капли!

Линь Лан рассмеялся, поднял кувшин обеими руками и принялся жадно пить.

Когда половина кувшина опустела, Фу Юнь поспешно перехватил его руку:

— А-Лан, довольно, довольно!

Линь Лан с облегчением опустил кувшин и вытер губы рукавом:

— Уф... Ну как, теперь доволен?

Прежде чем Гу Ся успел вставить слово, Фу Юнь распорядился:

— Конечно, достаточно. Присаживайся скорее, А-Лан. Эй, поживее, сварите для молодого господина отрезвляющий отвар!

Линь Лан уселся на скамью, слегка покачиваясь:

— Да ладно тебе, от половины кувшина ничего со мной не сделается.

Гу Ся тихонько буркнул под нос:

— И чего ты так всполошился?

Сидевший рядом приятель услышал это и с улыбкой похлопал Гу Ся по плечу:

— Да брось ты, Сяо Юнь ведь с самого детства ходит за А-Ланом хвостиком.

Полсосуда крепкого вина всё же дало о себе знать — вскоре хмель ударил Линь Лану в голову. К счастью, слуги предусмотрительно заварили отвар на чистой родниковой воде, принесённой из дома. Линь Лан выпил целебное зелье, и ему полегчало.

Вскоре со скромным пиршеством было покончено. Насытившись и немного придя в себя, молодые люди рассудили, что негоже проводить весь день за столом. Они решили подняться к

вершине, чтобы проветриться и растрясти сытный обед. Собрались и неспешно двинулись по тропинке в гору.

Линь Лан, всегда предпочитавший неторопливую прогулку, теперь, под хмельком, и вовсе лишился сил. Не пройдя и пары ли, он взмолился:

— Ступайте вперёд, а я переведу дух под этим деревом и догоню вас чуть позже.

Гу Ся ехидно хмыкнул:

— Догонишь? Сам? Или прикажешь слугам пригнать тебе лошадь?

Линь Лан устроился прямо на траве, прислонившись спиной к широкому стволу:

— Мог бы и промолчать, незачем выставлять мою лень напоказ.

Фу Юнь увёл Гу Ся за собой, мягко сказав:

— Пусть А-Лан немного отдохнёт, а мы пойдём вперёд. — И уже тише обратился к Гу Ся: — Идём скорее, не отставай.

Гу Ся, подчиняясь настойчивой хватке друга, неохотно зашагал прочь, но всё же обернулся и крикнул:

— Смотри не задерживайся слишком долго, мы ждём!

Линь Лан с улыбкой махнул им рукой. С ним остался лишь один молодой слуга.

— Ступай обратно к беседке, — негромко велел ему Линь Лан, — и приведи сюда наших коней. Можешь не торопиться, ступай не спеша.

Мальчишка поклонился и послушно отправился вниз по склону.

— О-хо-хо... — Линь Лан сладко потянулся, когда остался один, и, прикрыв глаза, поудобнее устроился у корней.

Горный ветерок приятно ласкал лицо. Стоял самый канун зимы, начало одиннадцатого месяца, однако на юге по-прежнему было тепло. К тому же выпитое вино разогнало кровь, Линь Лану было даже жарко, так что прохладный сквозняк казался благословением.

Сухой лист мягко опустился ему на макушку, скользнул по плечу и замер на коленях. Линь Лан открыл глаза и поднял голову: это раскидистое пламенеющее дерево — делоникс королевский — начинало сбрасывать листву. Он поднялся на ноги. В этот миг налетел очередной порыв ветра, сорвав целую тучу багряных листьев, и он заворожённо застыл, любуясь этим беззвучным листопадом.

Вдруг позади послышался сухой хруст наступившей на ветку подошвы.

Линь Лан мгновенно обернулся:

— Кто здесь?

Из лесной чащи на тропинку вышел статный молодой мужчина. Это был Пятый принц, Великий князь Шэнь — Ту И, выбравшийся со своей свитой на верховую прогулку. Он замер, застигнутый врасплох этой картиной, и в его памяти невольно всплыла их самая первая встреча — тоже под сенью раскидистой кроны, среди летящих лепестков.

Узнав принца, он поспешно склонился в глубоком поклоне:

— Ничтожный Линь Лан приветствует Ваше Высочество Пятого принца. Не знал, что удостоюсь чести лицезреть Ваше Высочество, и совершил непочтительность, потревожив ваш покой. Молю о прощении.

Ту И подошёл ближе и благожелательно произнёс:

— Поднимись. Если мне не изменяет память, ты учился вместе с Четырнадцатым братом?

Линь Лан почтительно выпрямился и подтвердил его слова.

Ту И вдруг ощутил глухое недовольство собой. Этот хрупкий, похожий на драгоценный нефрит юноша перед ним вечно держался настороженно и натянуто, никогда не позволяя себе расслабиться в его присутствии. Принц мысленно усмехнулся собственной нелепой досаде: они ведь едва знакомы, с чего бы этому юноше вести себя иначе?

Линь Лан стоял, полуприкрыв глаза.

«Какими ветрами Пятого принца занесло в эту глушь?» — недоумевал он.

Заметив мимолётную улыбку на лице Ту И, Линь Лан в замешательстве приподнял голову, но, тут же спохватившись, вновь скромно опустил взор.

Чтобы рассеять неловкое молчание, Ту И заговорил первым:

— Лишь сегодня, увидев это воочию, я понял, насколько справедливы слова: «Листья её — точно перья феникса, а цветы — будто огненный венец».

Линь Лан мягко возразил:

— Ваше Высочество ещё не видел цветения, откуда же вам знать, не преувеличивают ли поэты?

— Ты ведь учился с Четырнадцатым и поступил в Императорский кабинет чуть позже меня, так что по праву можешь считаться моим младшим соучеником, — мягко заметил Ту И. — Здесь нет посторонних, незачем соблюдать столь строгий этикет.

Линь Лан лишь вежливо поклонился, не дерзая фамильярничать, а принц продолжил как ни в чём не бывало:

— Пусть я не видел цветов, зато вижу листву. Раз уж листья столь великолепны и оправдывают своё имя, то и цветы едва ли уступят им в красоте.

Линь Лан улыбнулся:

— Ваше Высочество совершенно правы. Жаль только, вы выбрали не лучшее время для визита. Приезжайте сюда в шестом или седьмом месяце — тогда дерево полыхает ярким пламенем, это поистине незабываемое зрелище.

— Четырнадцатый брат упоминал, что ты терпеть не можешь жару, — полюбопытствовал Ту И.
— Как же тебя занесло сюда в самый солнцепёк?

Линь Лан смущённо улыбнулся:

— Ваше Высочество очень проницательны. Дело в том, что это дерево мы посадили вместе с отцом ровно восемь лет назад. Поэтому в разгар лета я всегда приезжаю навестить его.

— И как же ты отличаешь его от сотен других? — удивился принц.

— О, другие деревья я, быть может, и не признал бы, — тепло отозвался Линь Лан, — но делоникс на всём этом склоне только один. Отец когда-то специально выписал саженец из дальних краёв, так что ошибиться невозможно.

Ту И мягко улыбнулся, оглядевшись вокруг и убедившись, что поблизости действительно нет

других подобных деревьев:

— Господин Линь относится к тебе с величайшей нежностью. Ваша взаимная привязанность восхищает.

— Любовь отца и сыновнее почтение — таков незыблемый закон неба и земли, — со скромным достоинством ответил Линь Лан.

Ту И хотел было расспросить юношу подробнее — например, поинтересоваться, не выпивал ли тот сегодня, — но столь личные вопросы казались неуместными между малознакомыми людьми. К счастью для обоих, в этот момент на тропинке показался слуга, ведущий под уздцы лошадей. Заметив, что его господин беседует с важным гостем, малый почтительно замер поодаль.

Принц заметил слугу и вновь обратился к Линь Лану:

— Помнишь ли ты, при каких обстоятельствах мы встретились впервые?

Линь Лан улыбнулся:

— Разумеется, Ваше Высочество. Это тоже было под сенью дерева.

Ту И пристально посмотрел на него:

— Под цветущей альбицией.

Линь Лан поднял взгляд и невольно встретился с принцем глазами. Хотя разум юноши оставался ясным, в его зоре всё ещё сквозила лёгкая хмельная дымка. Принц, смутившись, поспешно отвёл глаза.

Линь Лан тоже поспешил прервать затянувшуюся паузу и заговорил:

— Прошу простить мою неловкость, Ваше Высочество, но мне пора возвращаться к друзьям, они, верно, уже заждались меня на вершине. Боюсь, я не смею более отнимать ваше драгоценное время.

Хотя Ту И находил общение с Линь Ланом весьма приятным, он понимал, что настаивать на продолжении беседы было бы неуместно.

— Жаль, — негромко отозвался принц. — Что же, ступай. Надеюсь, в следующий раз мы встретимся при более удобных обстоятельствах?

Линь Лан почтительно поклонился в знак согласия, подал знак слуге и легко взлетел в седло. Попрощавшись с принцем, он ударил коня плетью и вскоре скрылся за поворотом горной дороги.

<http://bllate.org/book/18219/1758921>